

Логика и истина: онтологический подход Мартина Хайдеггера

Андрей Б. Паткуль

Санкт-Петербургский государственный университет,

Национальный исследовательский Томский

государственный университет, Томск, Россия

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербург, Россия

a.patkul@spbu.ru

Памяти

Ярослава Анатольевича Слинина

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, в каком смысле логика трактуется М. Хайдеггером в качестве метафизики истины. В этой связи здесь показано, что этот философ исходно определяет логику как науку о речи. Структурным моментом последней выступает апофантическое высказывание, в котором традиционно видят «место» истины. Хайдеггер считает, что это производное понимание истины. Истина как соответствие высказывания сущему оказывается возможной исключительно постольку, поскольку сущее, которое высказывание призвано дать увидеть, уже раскрыто в том, что и как оно есть. Но раскрытость сущего сама требует в качестве своего условия разомкнутости *Dasein*. Такая разомкнутость и есть наиболее фундаментальный уровень истины в хайдеггеровской онтологии. В задачи логики как метафизики истины поэтому входит: (1) показать структуру разомкнутости из структуры временности как смысла бытия *Dasein* и (2) проследить и деконструировать экзистенциально-онтологический генезис истины как раскрытости сущего и истины как соответствия предикативного высказывания сущему. Центральным моментом в этой связи выступает структура-«как» толкующего понимания и высказывания. В статье выдвинуто предположение, что герменевтическое «как» лежит в основании истины как раскрытости сущего, а апофантическое «как» – в основании истины высказывания. В заключение ставится вопрос о том, не остается ли у Хайдеггера логика как метафизика истины, осуществляющая деконструкцию основанной на структуре апофантического высказывания «школьной логики», все еще зависимой от этой логики.

Ключевые слова: метафизика истины, философствующая логика, школьная логика, деструкция логики, истина, высказывание, М. Хайдеггер

Для цитирования: Паткуль А.Б. Логика и истина: онтологический подход Мартина Хайдеггера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2026. № 4. С. 46–63. DOI: 10.28995/2073-6401-2026-4-46-63

Logic and truth. An ontological approach of Martin Heidegger

Andrei B. Patkul

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia

a.patkul@spbu.ru

Yaroslav A. Slinin in memoriam

Abstract. In my paper I examine the question in what sense logic is interpreted by M. Heidegger as the metaphysics of truth. In this regard, I show here that he initially defines logic as the science of speech. The structural element of it is an apophantic statement, which is traditionally seen as the “place” of truth. Heidegger shows that this is a derivative understanding of truth. Truth as correspondence of a statement to that-which-is is possible only insofar as the that-which-is that the statement should make visible is already revealed in what and how it is. But the discoveredness of beings itself already requires as its condition the disclosedness of *Dasein*. Such disclosedness is the most fundamental level of truth in Heideggerian ontology. The tasks of logic as the metaphysics of truth therefore include: (1) to show the structure of disclosedness from the structure of temporality (*Zeitlichkeit*) as the meaning of being of *Dasein* and (2) to trace and deconstruct the existential-ontological genesis of truth as the discoveredness of that-which-is and truth as the correspondence of a predicative statement to that-which-is. The central point in this regard is the “how”-structure of both interpretive understanding and statement. The article suggests that the hermeneutic “how” lies at the basis of truth as the discoveredness of that-which-is, and the apophantic “how” lies at the basis of the truth of the statement. In conclusion, the article raises the question of whether Heidegger’s logic as the metaphysics of truth, carrying out the destruction of the “school logic” based on the structure of the apophantic statement, is still dependent on this type of logic.

Keywords: metaphysics of truth, philosophizing logic, school logic, destruction of logic, truth, statement, M. Heidegger

For citation: Patkul, A.B. (2026), "Logic and truth. An ontological approach of Martin Heidegger", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 46–63, DOI: 10.28995/2073-6401-2026-4-46-63

Введение

В настоящей статье речь идет о несколько необычном взгляде на логику, а именно о взгляде на нее как на *теорию истины*. Такой взгляд вообще характерен для немецкой философской традиции последних столетий, традиции, к которой, так или иначе, принадлежит и феноменологическая философия. Собственно, уже у основателя таковой, Эдмунда Гуссерля, можно найти четко фиксируемую трактовку определенного раздела логики как логики истины. Например, в «Формальной и трансцендентальной логике», многие ходы мыслей в которой восходят еще к «Пролегоменам к чистой логике», он говорит о том, что формальная апофантика, т. е. чистая аналитика форм суждений и их отношений, может иметь смысл логики истины, поскольку

...истинность и ложность (в изначальном смысле) суть предикаты суждений. *Стало быть, за счет этого чистая аналитика* сообразно своей сущности опосредована равным образом *основной частью формальной логики истины*¹.

В этом же русле движется и мысль Хайдеггера, также полагающего, что логика имеет дело с истиной, но мыслящего, в отличие от Гуссерля, логику из онтологии, а саму истину – как бытийный феномен.

Тенденция понимать логику таким именно образом сегодня может показаться, по меньшей мере, странной. В самом деле, с одной стороны, сейчас обычно логические системы трактуются как формальные исчисления, которые в себе самих, разве что за исключением тождественно истинных пропозиций, едва ли способны позитивно репрезентировать истину. А с другой стороны, истина относится сегодня, хотя у этого есть и давняя история, скорее, к ведомству эпистемологии, так что в ней едва ли готовы видеть

¹ *Husserl E.* Formale und transzendnetale Logik. Versuch einer Kritik von logischer Vernunft. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1929. S. 58.

какой-либо онтологический смысл. Хайдеггер же, во-первых, ставит логику под вопрос, а именно спрашивая о ее онтологических основаниях, а во-вторых, истину рассматривает как ключевое онтологическое понятие, в том, правда, смысле, какой он сам придает понятию онтологии (учение о бытии в его отличии от сущего, но также и понимаемое некоторым сущим, а именно *Dasein*).

В первом случае дело для Хайдеггера заключается в том, что логика никогда не является, скажем так, онтологически нейтральной, она всегда формируется в некоторой уже заданной, хотя, возможно, и не эксплицитной онтологии. По его мнению, логика не может вытеснить онтологию из философии, но также и онтологию нельзя трактовать как дериват логики, которая выступала бы в таком случае ее основанием. Именно поэтому в курсе лекций «Метафизические основоположения логики в изводе Лейбница» он, как раз апеллируя к метафизике этого классика, утверждает: «Логика основывается в метафизике и сама есть не что иное, как метафизика истины»². В этом плане значение хайдеггеровского осмысления логики для современной философской ситуации, как отмечает Д. Уайт, состоит в том, что оно показало, что помимо ставящей под вопрос логику и требующей вывести на свет ее онтологические основания философии Хайдеггера «все прочие типы философии зависели от логики в том, что они не были онтологически обоснованы» [White 1985, p. 207].

Что же касается второго момента, то он, пожалуй, более известен. Действительно, Хайдеггер утверждает, что *бытие имеет истинностный характер*. Он считает, что об этом свидетельствует уже тот факт, что «каждое сущее, с которым мы соотносимся, может быть выговорено и обговорено посредством “оно есть” так-то и так-то»³ Т.Г. Бухер усиливает эту мысль, отмечая, что именно поэтому

...вместе со своим доступом к бытию копулы в ходе истории логики, согласно Хайдеггеру, претерпевает такой серьезный сдвиг, что... центральная проблема бытия *была оттеснена в логику*» [Bucher 2006, S. 132].

² Heidegger M. Metaphysische Anfangsgründe der Logik im Ausgang von Leibniz // Heidegger M. Gesamtausgabe. II. Abteilung. Bd. 26. Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 1978. S. 132; Подробнее этот мотив развит автором этой статьи в [Паткуль 2014; Паткуль 2025].

³ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г. Чернякова. СПб.: Изд-во Высшей религиозно-философской школы, 2001. С. 22.

Сам же Хайдеггер акцентирует далее следующее обстоятельство: для того, чтобы говорить о том, что есть, что оно есть именно так-то и так-то, т. е. чтобы использовать в языке копулу, нужно уже понимать нечто такое, как «есть», т. е. бытие. По мысли Хайдеггера, «бытие сущего выходит навстречу в понимании бытия»⁴. Такую роль понимания он связывает с истиной следующим образом:

Понимание – это то, что впервые распаивает бытие или, как мы говорим, размыкает. Бытие дано только в специфической разомкнутости, которая характерна для понимания бытия. Но разомкнутость чего-то мы называем истиной⁵.

В контексте сказанного можно сформулировать основную цель настоящей статьи: рассмотреть, как именно логика связана с истиной и в каком именно смысле она является «метафизикой истины» у Хайдеггера.

Достижение такой цели опирается на целый ряд работ, концептуализирующих отношение Хайдеггера к логике и предложенную им интерпретацию ее онтологического значения. Среди прочих в этой связи на себя обращают внимание такие труды, как процитированная выше статья ученика Хайдеггера В. Брёкера [Bröcker 2006], в которой тот развивает с позиций формального понимания логики критику своего учителя, исследование Т.Г. Бухера – масштабная двухчастная статья [Bucher 2006; Bucher 2007], содержащая, в частности, реконструкцию истории хайдеггеровского образования в сфере логики и его отношения к различным изводам данной дисциплины. В дополнение к ним в настоящей статье сделан, скорее, содержательный акцент на логику именно как на *метафизику* истины. Значимыми следует признать статьи Т. Киселя [Kisiel 2006] и К. Колки [Kolka 2006]. Из числа англоязычных источников можно указать на такие важные монографии, как [Fay 1977; Shirley 2010; White 1985], которые дают более широкий контекст, нежели тот, на котором сфокусировано настоящее исследование, в том числе и более подробное рассмотрение прагматики окружающего мира в онтологии Хайдеггера как условия возможности логики. В противоположность этим подходам, данная статья, напротив, больше ориентируется на формальные взаимосвязи с самой структуре истины как предмета логики.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Исходная трактовка понятия логики у Хайдеггера

В курсе лекций «Логика. Вопрос об истине»⁶ Хайдеггер дает первичную экспозицию существа логики, отталкиваясь от ее определения и трактовки ее места в системе знаний, которые были приняты в эллинистическую эпоху, когда, как известно, считалось, что логика, физика и этика – и именно в таком порядке – исчерпывают весь корпус наук. Наименование логики является предметным, из него сразу видно, что логика – это наука о логосе. Вопрос, правда, заключается в том, что же такое логос. Хайдеггер сразу же трактует его здесь как речь (*die Rede*), соответственно, расшифровывает исходное значение термина «логика» как *наука о речи*, а значит, и как *наука о языке*. Он подчеркивает, что речь здесь нужно брать в самом широком смысле: «Речение (*das Reden*) в таком широко взятом, естественном смысле – это способ поведения человека, а именно такой способ, которым дает о себе знать именно для естественного, донаучного рассмотрения отличие человека от других живых существ в мире...»⁷. «Таким образом, – продолжает он – речение является отличительным специфическим основным поведением человека в отношении к своему миру и себя самому»⁸. Этим и оправдывается место логики в структуре упомянутого корпуса дисциплин, которая была значима еще для Канта: логика как наука разрабатывает то, что делает возможным отношение человека к миру (физика) и к себе самому (этика).

Логос в качестве речи уже в древности трактовался как «обсуждение *относительно* чего-то, как речь *о* чем-то»⁹. Из этого следует, что уже тогда

...в речи было усмотрено, что основное ее исполнение заключается в том, чтобы сделать видным – открытым – то, в отношении чего, о чем она является речью¹⁰.

⁶ Краткий обзор на русском языке этого содержания этого курса лекций Хайдеггера можно найти в [Азарова 2017]. Также интерес представляет анализ и оценка данного курса, предложенные Х. Цаборовски [Zaborowski 2006].

⁷ Heidegger M. Logik. Frage nach der Wahrheit // Heidegger M. Gesamtausgabe. II. Abteilung. Bd. 21. Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 1976. S. 2.

⁸ Ibid. S. 3.

⁹ Ibid. S. 6.

¹⁰ Ibid.

Причем, как в «Бытии и времени» подчеркивает Хайдеггер, «речение должно быть почерпнуто из того, о чем речь, так что сообщающая речь в своем сказанном делает то, о чем она речь, очевидным и так доступным другому»¹¹, а не осуществляться только в «одиночестве душевной жизни» (Гуссерль). Делать открытым и также открытым *для другого* – это и есть собственная функция речи. Делющее же открытым определение того, что испытывается и воспринимается, и называлось *мышлением*. Стало быть, «говорение – речение – мышление совпадают как способ бытия человека, в котором он делает открытым для себя и других мир и собственное Dasein...»¹².

Именно с такой трактовкой логоса Хайдеггер связывает определение логики как науки. Он заявляет:

Логика как наука о речи исследует речение как то, что оно собственно есть, т. е. в этом его открывании <...> Для логики речь является темой в свете ее основного смысла: дать видеть мир и человеческое Dasein, вообще сущее¹³.

Стало быть, логика – это наука, которая имеет своей темой логос в смысле речи, позволяющей стать видным сущему, как оно есть. Заявленное ее понимание и позволяет Хайдеггеру *связать логику и истину*.

Дело в том, что для того, чтобы сущему стать видным в том, что и как оно есть, оно нуждается в «откровении», в раскрытии, выведении из темноты на свет. Речь-логос и есть то, что выводит сущее из сокрытости и переводит его в модус раскрытости. Но, как утверждает Хайдеггер, «эту раскрытость, т. е. несокрытость сущего мы обозначаем как истину»¹⁴. Отсюда он выводит, что «логика исследует речение – определяющее мышление – поскольку оно раскрывает; темой для нее является речь, а именно в свете истины»¹⁵. Именно истина выступает собственной и фундаментальной темой логики как науки о логосе. У Хайдеггера, таким образом, *наука о логосе становится наукой об истине*, или, в другой, уже известной, формулировке, метафизикой истины. Логика спрашивает, что такое истина вообще, т. е. что делает истинное истинным, каковы ее конституция и структура, какие имеют место виды и формы исти-

¹¹ *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Биbihина. М: Ad Marginem, 1997. С. 32.

¹² *Heidegger M.* Logik. Frage nach der Wahrheit. S. 6.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. S. 7.

¹⁵ Ibid.

ны, а также о том, в чем заключено ее предельное основание, какой тип истины является фундаментальным, а какие – производны от него, и как именно производны. Логику, которая ставит такого рода вопросы и в первую очередь вопрос о первичном смысле истины, Хайдеггер называет *философствующей логикой*.

Ее он противопоставляет логике, именуемой им школьной. Это такая логика, которая, по выражению этого мыслителя, «всякую философию, т. е. всякое вопрошание и исследование оставила позади себя»¹⁶. Хайдеггер описывает ее как фиксированный набор высказываний, формул, правил и дефиниций, которые можно снова и снова пересказывать, преподавать (и потому она представляет собой очень удачную находку для учителей), не сталкиваясь ни с каким интеллектуальными опасностями. Ожидание того, что школьная логика научит мыслить, – при всей ее респектабельности – является заведомо напрасным. И уж менее всего она задается вопросом о том, что такое истина, как и прочими вопросами, мотивирующими исследование логики философствующей. Формирование школьной логики оказывается связанным с тем, что истина редуцируется к значимости высказываний, но

...вопрос о сущности истины ведет в измерение, которое с самого начала остается закрытым, если основополагающее воззрение на истину ориентируется на истину как значимость предложения¹⁷.

У такой концепции истины имеется свой *экзистенциально-онтологический генезис*, который Хайдеггер и пытается деструктурировать, – с целью пробиться к исходной истине, которая имеет фундаментальное онтологическое измерение и только и делает истину как значимость предложения возможной, соответственно, приблизиться к бытию, ключевой характеристикой которого является истина. Именно поэтому для него «деструкция логики оказывается частью обоснования метафизики»¹⁸.

Деструкция традиционного понятия истины и виды истины

В такой деструкции Хайдеггер отталкивается от понятия истины как соответствия суждения некоторому положению дел (сам

¹⁶ Ibid. S. 12.

¹⁷ Ibid. S. 24.

¹⁸ Heidegger, M. *Metaphysische Anfangsgründe der Logik*. S. 70.

Хайдеггер называет ее, например в «Бытии и времени», традиционной). Согласно такой теории, «местом» истины является высказывание. Считается чем-то в историко-философском отношении несомненным, что автором этой концепции истины является Аристотель. Стоит отметить, что Хайдеггер выступает против приписывания данного воззрения Стагириту. В «Бытии и времени» он говорит:

Аристотель никогда не ратовал за тезис, будто исходное «место» истины есть суждение <...> Тезис, что исконное «место» истины есть суждение, не только совсем напрасно апеллирует к *Аристотелю*, он и по своему содержанию есть упущение структуры истины¹⁹.

Ф. Дастюр обоснованно детализирует эту развиваемую Хайдеггером критику:

Чтобы вернуться к уровню *aletheia*, нужно дисквалифицировать неадекватную интерпретацию мысли Аристотеля, которая видит в нем автора двух хорошо известных тезисов: первый состоит в том, что высказывание – это место истины, второй – в том, что высказывание – это соответствие мысли и сущего [Dastur 1987, p. 61].

Вместе с тем не следует считать, что суждения никак не связаны с истиной. Истина предикативного высказывания – это наиболее производный тип истины, который по определенным, а именно онтологическим причинам, стал в традиции пониматься как единственный. Истина суждения является, согласно Хайдеггеру, истиной (1) *апофантической*. Однако возможность ее сама предполагает некоторое условие, которое выступает в философии Хайдеггера более фундаментальным видом истины, чем апофантическая истина. Этот тип истины он называет (2) *онтической истиной*, определяя ее как раскрытость того сущего, о котором идет речь в предложении, раскрытость, которая уже должна как-то присутствовать, чтобы то, о чем говорится в речи, могло благодаря ей быть увиденным. В статье «О существе основания» Хайдеггер так описывает онтическую истину в ее отношении к истине суждения: сущее

...должно как потенциальное *о-чем* всякого предикативного определения уже обнаружиться... *до* этой предикации и *для* нее. Предикация должна, чтобы стать возможной, укорениться в том или ином самообнаружении, имеющем *непредикативный* характер. Истина

¹⁹ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 226.

высказывания коренится в *более исходной* истине (непотаенности), в допредикативной открытости *сущего*, которую можно назвать *онтической истиной*²⁰.

Впрочем, и онтическая истина не является предельной истиной, она тоже предполагает в качестве своего условия возможности, а значит, и условия возможности истины суждения, особого типа истину. Таковую истину, которая и является в хайдеггеровской иерархии фундаментальной, он именует (3) *онтологической истиной*.

Само онтическое открытие – разъясняет философ – однако происходит в расположении посреди сущего... Но даже оно не смогло бы, ни допредикативно, ни предикативно истолкованное, сделать сущее в самом себе доступным, если бы его раскрытие не было бы заранее уже освещено и направлено некоторой понятностью бытия (бытийного устройства: чем- и как-бытия) сущего. *Раскрытость бытия только и делает впервые возможной обнаружение сущего*. Эта раскрытость как истина о бытии именуется *онтологической истиной*²¹.

Онтологическая истина и генезис предикативного высказывания в контексте логики

Именно такая онтологическая истина поставлена в центр рассмотрения в знаменитом § 44 «Бытия и времени», в котором, по мнению Э. Тугендхата, «Хайдеггер приходит... к необычайному расширению понятия истины за пределы области высказывания» [Tugendhat 1994, S. 293]. Здесь она описывается как *экзистенциал*, т. е. структура, конституирующая бытие *Dasein*. И в таком качестве она трактуется Хайдеггером как *разомкнутость*. Для него в этом случае «быть-истинным (истинность) значит быть-раскрывающим»²². Хайдеггер пишет о *Dasein*:

Быть-истинным как быть-раскрывающим есть способ бытия присутствия. Что делает возможным само это раскрытие, необходимо должно в каком-то еще более исходном смысле быть названо «истин-

²⁰ Хайдеггер М. О существе основания / пер. с нем. В.В. Бибихина // Философия: в поисках онтологии: Сборник трудов Самарской гуманитарной академии. Вып. 5. Самара: Издательство СаГА, 1998. С. 85.

²¹ Там же. С. 86.

²² Хайдеггер М. Бытие и время. С. 219.

ным». *Экзистенциально-онтологические основания самого раскрытия впервые показывают исходнейший феномен истины*²³.

Таким образом, истина как разомкнутость делает возможными как истину в смысле раскрытости сущего, так и истину в смысле правильности предикации. В задачи философствующей логики, стало быть, входило бы показать, как именно эти производные виды истины происходят из исходной истины как разомкнутости. Судя по всему, Хайдеггер для решения этой задачи пытается показать, как структура исходной разомкнутости *Dasein* делает возможной различие и связь *и* в самом сущем, *и* в высказывании о нем. Базовое условие возможности как того, так и другого составляет так называемая *структура-«как»*, модификации которой и предзадают устройство логоса. С одной стороны, структура-«как» является некоторым формальным инвариантом любого связывания различного как в допредикативном понимании, так и в высказывании, а именно элементом структуры *«нечто как нечто»*. Структура-«как», впрочем, с другой стороны, сама не является индифферентной и может претерпеть модификацию. Хайдеггер в этой связи различает (1) герменевтическое «как», конституирующее допредикативное понимание, открывающее внутримирное сущее, и (2) апофантическое «как», конституирующее артикулированное предикативное высказывание о сущем. Общим для структуры-«как» является то, что она обеспечивает связь различного по формуле «нечто как нечто». Но различие состоит в том, что в первом случае нечто нетематически *понято* как нечто, во втором нечто высказано как нечто. При этом герменевтическое «как» является первичным, изначальным в порядке онтологического генезиса суждения, соответственно, логики. Это оправдывается тем, что, по словам Р. Полта, «мир всегда уже артикулирован посредством герменевтической структуры-“как”, прежде чем мы делаем какое-либо высказывание о нем» [Polt 1991, р. 69]. Основываясь на этом, можно выдвинуть предположение о том, что *первая из этих структур лежит в основании онтической истины (раскрытости сущего), а вторая – в основании апофантической истины (соответствия предикативного высказывания о сущем)*. Соответственно, возможность предикации, может быть понята исключительно как результат переключения, трансформации изначального герменевтического «как» в «как» апофантическое.

Герменевтическое «как» первично исполняется в допредикативном понимании внутримирно подручного сущего, позволяя его

²³ Там же. С. 220.

нетематически открывать как пригодное для чего-то, для чего-то удобное. Хайдеггер пишет:

«Как» образует структуру выраженности понятого; оно конституирует толкование. Усматривающе-толкующее обращение с мироо-
кружно подручным, «видящее» это *как* стол, дверь, машину, мост, не
обязательно должно укладывать это усматривающе растолкованное
сразу уже и в определяющее *высказывание*²⁴.

Отчетливое тематическое же высказывание становится возмож-
ным только тогда, когда меняется характер этого разделяюще-связы-
вающего «как»: оно становится ориентированным не на подручное,
в качестве которого сущее первично открывается внутри мира, а на
объективное наличное сущее, понимаемое как обладающее объек-
тивно наличными в нем свойствами, которые уже могут быть выска-
заны в предикативном высказывании. По словам Хайдеггера:

Через всматривание и *для* него подручное заслоняется как подруч-
ное. Внутри этого открытия наличности, закрывающего подручность,
встречающее наличное определяется в его таком-то-наличном бы-
тии. Теперь лишь открывается доступ к чему-то наподобие *свойств*.
Что, *в качестве* которого подручное определяется высказыванием,
почерпается из наличного как такового. Как-структура толкования
испытала модификацию. «Как» в его функции освоения понятого уже
не прощупывает целость имени-дела. Оно в плане его возможностей
артикулировать связи отсылания отрезано от значимости как консти-
туирующей мироокружность. «Как» оттесняется в равномерную плос-
кость лишь наличного. Оно опускается до структуры определяющего
лишь-давания-увидеть все наличное. Эта нивелировка исходного
«как» усматривающего толкования до как определения наличности
есть привилегия высказывания²⁵.

Из этого Хайдеггер делает следующий вывод:

Таким образом высказывание не может отрицать своего онтологи-
ческого происхождения из понимающего толкования. Исконное «как»
усматривающе понимающего толкования... мы называем экзистенци-
ально-герменевтическим «как» в отличие от апофантического «как»
высказывания²⁶.

²⁴ Там же. С. 149.

²⁵ Там же. С. 158.

²⁶ Там же.

Но такая модификация сама обусловлена *структурой временности как онтологического смысла Dasein*, т. е. структурой истины его как разомкнутости. Поэтому «здесь показывает себя уже имманентная структура простого схватывания, поведения, соразмерного “как”, которая при более точном анализе выявляется как *время*»²⁷. Именно время, т. е. имеющая экстатически-горизонтное устройство временность, составляющая конкретную структуру исходной истины как разомкнутости, является истоком обоих видов различения и связи, соответственно, обоих названных видов «как» — онтической и апофантической истины. В курсе лекций «Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество» Хайдеггер показывает, что возможность логоса коренится в конечном счете в событии *мирообразования*, которое свершается в бытии того сущего, онтологическим смыслом которого является временность, и которое является «местом» изначальной истины. Мировозрождение здесь предстает тем, что задает возможность разомкнутости как онтологической истины. Собственно, именно поэтому *Dasein* и является для Хайдеггера единственным *мирообразующим сущим* среди всего сущего. *Разделяюще-связующее «как» предстает здесь структурным моментом самого образуемого Dasein мира*. Мировозрождение как такое событие содержит в себе структурную связь трех моментов: (1) устремленности навстречу связуемости, (2) дополнения до целого и (3) приоткрытия бытия сущего. «Этим трояким — подчеркивает Хайдеггер — характеризуется единое фундаментальное событие в человеческом вот-бытии, из которого только и возникает *λόγος*»²⁸.

Заключение

В качестве итога разыскания можно утверждать, что Хайдеггер на самом деле мыслит логику как метафизику истины, а именно в том смысле, что логика призвана показать, что в основе возможности ее предмета уже находится истина. Речь и мышление, которыми логика занята, всегда уже коррелятивны истине. И способ, каким логика работает с ними, и состоит в выявлении этой корреляции в ее конкретности. В этом плане логика оказывается у Хайдеггера и логикой, и метафизикой истины (онтологией), точнее в своем возвратно-деструктивном движении встраивается в онтологию как

²⁷ Heidegger M. Logik. Frage nach der Wahrheit. S. 147.

²⁸ Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 524–525.

«часть обоснования метафизики». По крайней мере, так это можно описать предварительно. Ход этого обоснования был схематически представлен в данной статье. Хайдеггер исходит из определенного толкования логоса как речи, конститутивной чертой которой является позволение видеть то, о чем именно в ней говорится, в том, что и как оно есть. Это предполагает, далее, что сущее уже должно быть каким-то образом раскрыто в том, что и как оно есть. Наконец, сама раскрытость сущего обеспечивается тем, что уже существует такое сущее, бытие которого исполняется как разомкнутость. Эта последняя и является для Хайдеггера истиной в наиболее собственном и фундаментальном значении. Она является онтологической истиной, от которой производны раскрытость сущего (онтическая истина) и сообразность высказывания показываемому им сущему (апофантическая истина). Онтологическая истина определена имеющей экстатически-горизонтную структуру, т. е. в каждом своем элементе находящейся вовне себя временностью, составляющей смысл бытия сущего, которое размыкает бытие. Но единство экстазисов временности в совокупности с принадлежащими каждому из них схемами как тем, в направлении чего они находятся вовне себя, образует *темпоральность* как универсальный горизонт понимания бытия вообще (смысл бытия как такового, или, по выражению Г. Ширли, *lógos* бытия). И, как пишет этот исследователь философии Хайдеггера, именно

...поскольку *lógos* бытия – это время, в качестве производной нормативной смысловой структуры логика основана во временной структуре бытия-в-мире, и, стало быть, в конечном счете, – в исходной темпоральности [Shirley 2010, p. 91].

Логика как метафизика истины обращается к временности, соответственно, темпоральности, в этом смысле как к основанию возможности логоса и выступает поэтому как *философская хронология*. Такая хронология призвана показать, с одной стороны, каким именно образом структура временности образует существо и устройство разомкнутости; а с другой стороны, как эта структура обеспечивает генезис апофантического высказывания и его производной истины из разомкнутости. В последнем случае именно темпоральная интерпретация истины и логоса у Хайдеггера призвана показать, что *формирование представления об истине как соответствии предикации сущему обусловлено доминированием экстазиса настоящего и его схемы (презэнции) в структуре временности, задающим тенденцию понимания всякого бытия как бытия в наличии, в настоящем*.

Указанная тенденция в порядке онтологического генезиса высказывания и его истины сначала позволяет показать себя сущему как внутримирно подручному, а затем, при определенной модификации самого настоящего, как только наличного, обладающего объективно-наличными свойствами, так, что эти свойства теперь могут быть высказаны в высказывании как предикаты, сами по себе принадлежащие его субъекту. Таковы, пожалуй, ключевые ходы логики как метафизики истины, нацеленной в том числе и на то, чтобы ограничить господство «школьной логики». Ведь философствующая «метафизика истины» показывает, что школьная логика является результатом редуктивного генезиса логоса как предикативного высказывания и апофантической истины, соответственно, вырастает в рамках онтологии наличного, а значит, ее полномочия ограничиваются рамками этой онтологии. Остается, правда, и вопрос – насколько логика как философствующая метафизика истины, выясняющая генезис и границы применимости «школьной логики», сама в этих выяснениях свободна от универсальных форм этой последней. Ведь возможна такая ситуация, что, по словам В. Брёкера,

Хайдеггер не видит, что формально-логическая структура мышления не зависит от богатства или бедности помысленного мира и человеческого отношения к миру... [Bröcker 1994, S. 303].

Впрочем, несмотря на всю дискуссионность выводов Хайдеггера относительно логики и ее статуса метафизики истины, хочется согласиться с А. Гынговым, утверждающим, что

...возможность даже не принятия, а просто мыслимости подобных допущений может рассматриваться как заслуга хайдеггеровского пересмотра логики во имя открытия нового горизонта при изучении и понимании логики в традиции континентальной философии [Гынгов 2022, с. 8].

Литература

- Азарова 2017 – Азарова Ю.О. «Логика и вопрос истины» М. Хайдеггера: Тезисы доклада // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16). С. 118–121.
- Гынгов 2022 – Гынгов А. Хайдеггер об аутентичной и академической логике // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 2. С. 5–9.
- Паткуль 2014 – Паткуль А.Б. Деструкция логики в онтологии Мартина Хайдеггера // Историко-философский ежегодник – 2014. М.: Канон +: РООИ «Реабилитация», 2014. С. 131–165.

- Паткуль 2025 – *Паткуль А.Б.* От логики к онтологии и обратно: Э. Гуссерль и М. Хайдеггер // *Феноменология и логика* / Науч. ред. А.Э. Савин. Томск: Изд-во Томского университета, 2025. С. 10–96.
- Bucher 2006 – *Bucher Th.G.* Zu Heideggers Verständnis der formalen Logik. (Erster Teil) // *Heidegger Studies*. Vol. 22. Inceptualness and Machination: Questions Concerning Art, Formal Logic, and Christianity. Berlin: Duncker & Humblot, 2006. S. 111–145.
- Bucher 2006 – *Bucher Th.G.* Zu Heideggers Verständnis der formalen Logik. (Zweiter Teil) // *Heidegger Studies*. Vol. 23. Being-Historical Thinking, and Life-Philosophy, Antropologism, Racism, and Formal Logic. Berlin: Duncker & Humblot, 2006. S. 113–146.
- Bröcker 1994 – *Bröcker W.* Heidegger und die Logik // *Heidegger. Perspektiven zur Deutung seines Werkes* / hrsg. v. Otto Pöggeler. 3. Aufl. Weinheim: Beltz Athenäum Verlag, 1994. S. 298–304.
- Dastur 1987 – *Dastur F.* Logic and Ontology: Heidegger's "Destruction" of Logic // *Research in Phenomenology*, vol. 17. P. 55–74.
- Fay 1977 – *Fay T.* Heidegger: The Critique of Logic. Dordrecht: Springer.
- Kisiel 2006 – *Kisiel Th.* Die formale Anzeige als Schlüssel zu Heideggers Logik der Begriffsbildung // *Heidegger und die Logik* / hrsg. A. Denker und H. Zaborowski. Amsterdam, New York: Rodopi. S. 49–64.
- Kolka 2006 – *Kolka C.* Heidegger und die Logik – Offenheit als Ort der Wandlung // *Heidegger und die Logik* / hrsg. A. Denker und H. Zaborowski. Amsterdam, New York: Rodopi. S. 119–132.
- Polt 1991 – *Polt R.F.H.* Heidegger and the Place of Logic. A dissertation submitted to the faculty of the division of the social sciences in candidacy for the degree of doctor of philosophy. Chicago, Illinois.
- Shirley 2010 – *Shirley G.* Heidegger and Logic: The Place of *Lógos* in *Being and Time*. London, New York: Continuum International Publishing Group.
- Tugendhat 1994 – *Tugendhat, E.* Heideggers Idee von Wahrheit // *Heidegger. Perspektiven zur Deutung seines Werkes* / hrsg. v. Otto Pöggeler. 3. Aufl. Weinheim: Beltz Athenäum Verlag. S. 286–297.
- White 1985 – *White D.* Logic and Ontology in Heidegger. Columbus, OH: Ohio State University Press, 1985.
- Zaborowski 2006 – *Zaborowski H.* Wahrheit, Sein und Zeit. Zu Heideggers Vorlesung aus dem Winter-semester 1925/1926 Logik. Die Frage nach der Wahrheit (GA 21) // *Heidegger und die Logik* / hrsg. A. Denker und H. Zaborowski. Amsterdam, New York: Rodopi, 2006. S. 161–184.

References

Azarova, Yu.O. (2017), “ ‘Logic and Question of Truth’ by M. Heidegger: theses of report”, in *Economic and Social Research*, vol. 4, no. 16, pp. 118–121.

- Bröcker, W. (1994), Heidegger und die Logik, in *Heidegger. Perspektiven zur Deutung seines Werkes*, hrsg. v. Otto Pöggeler. 3. Aufl. Beltz Athenäum Verlag, Weinheim, Germany, S. 298–304.
- Bucher, Th.G. (2006), “Zu Heideggers Verständnis der formalen Logik. (Erster Teil)”, in *Heidegger Studies*, vol. 22, Inceptualness and Machination: Questions Concerning Art, Formal Logic, and Christianity, Duncker & Humblot, Berlin, Germany, S. 111–145.
- Bucher, Th.G. (2006), “Zu Heideggers Verständnis der formalen Logik. (Zweiter Teil)”, in *Heidegger Studies*, vol. 23, Being-Historical Thinking, and Life-Philosophy, Antropologism, Racism, and Formal Logic, Duncker & Humblot, Berlin, Germany, S. 113–146.
- Fay, T. (1977), *Heidegger: The Critique of Logic*, Springer, Dordrecht, Netherlands.
- Gungov, A. (2022), “Heidegger on Authentic and Academic Logic”, in *Siberian Journal of Philosophy*, vol. 20, no. 2, pp. 5–9.
- Dastur, F. (1987), “Logic and Ontology: Heidegger’s ‘Destruction’ of Logic”, in *Research in Phenomenology*, vol. 17, no. 1, pp. 55–74.
- Kisiel, Th. (2006), “Die formale Anzeige als Schlüssel zu Heideggers Logik der Begriffsbildung”, in Denker, A. und Zaborowski, H. (hrsg.), *Heidegger und die Logik*, Rodopi, Amsterdam, New York, S. 49–64.
- Kolka, C. (2006), “Heidegger und die Logik – Offenheit als Ort der Wandlung”, in Denker, A. und Zaborowski, H. (hrsg.), *Heidegger und die Logik*, Rodopi, Amsterdam, New York, S. 119–132.
- Patkul, A.B. (2014), Destruction of Logic in Ontology of Martin Heidegger, in *History of Philosophy Yearbook – 2014*, Kanon +, ROOI “Reabilitaziya”, Moscow, Russia, pp. 131–165.
- Patkul, A.B. (2025), “From Logic to Ontology and Back: E. Husseerl and M. Heidegger”, in Savin, A.E. (ed.), *Phenomenology and Logic*, Izd. Tomsk. gos. universiteta, Tomsk, Russia, pp. 10–96.
- Polt, R.F.H. (1991), *Heidegger and the Place of Logic*, Ph.D. dissertation, Chicago, Illinois, USA.
- Tugendhat, E. (1994), “Heideggers Idee von Wahrheit”, in Pöggeler, Otto (hrsg.), *Heidegger. Perspektiven zur Deutung seines Werkes*, 3. Aufl. Beltz Athenäum Verlag, Weinheim, Germany, S. 286–297.
- Shirley, G. (2010), *Heidegger and Logic: The Place of Lógos in Being and Time*, Continuum International Publishing Group, London, New York.
- White, D. (1985), *Logic and Ontology in Heidegger*, Ohio State University Press, Columbus, OH, USA.
- Zaborowski, H. (2006), Wahrheit, Sein und Zeit. Zu Heideggers Vorlesung aus dem Winter-semester 1925/1926 Logik. Die Frage nach der Wahrheit (GA 21), in Denker A. und Zaborowski H. (hrsg.). *Heidegger und die Logik*, Rodopi, Amsterdam, New York, S. 161–184.

Информация об авторе

Андрей Б. Паткуль, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9;

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия; 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, д. 36;

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; 191187, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6/1 А; a.patkul@spbu.ru

Information about the author

Andrei B. Patkul, Cand. of Sci. (Philosophy), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034;

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; bld. 36, Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050;

European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia; bld. 6/1A, Gagarinskaya Street, Saint Petersburg, Russia, 191187; a.patkul@spbu.ru